

ИСТОРИЧЕСКІЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
БОЖЕСТВЕННОСТИ
ИСУСА ХРИСТА.

ТВОРЕНІЕ АДИССОНА.

Переводъ съ Англійскаго.

Цѣна 25 копѣекъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ типографіи Н. Греча.

1819 года.

Отъ Цензурнаго Комитета, при Санктпетербургской Духовной Академіи учрежденнаго, вновь напечатанъ позволено. Маія 19 дня 1819 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Полухарѣвъ.

ГЛАВА I.

Дабы представишь вамъ въ полномъ видѣ предметъ моего разсужденія, я приведу въ надлежащій порядокъ всѣ подробности, которыхъ слегка только коснулся въ разговоръ съ вами. Сперва буду упоминать о нѣхъ языческихъ авторахъ, которые свидѣтельствуютъ о жизни Иисуса Христа, раздѣливъ ихъ на классы, дабы показашъ вамъ силу ихъ свидѣтельствъ; потомъ представлю Еврейскихъ, писавшихъ о семъ предметѣ.

Не удивительно, что славные языческіе писатели, жившіе во времена І. Х. не прежде упоминающъ о чудесахъ, Иисусомъ Христомъ учиненныхъ, какъ когда уже ученики Его явились между ими; ибо отъ кого бы они могли удостовѣриться въ нѣхъ слухахъ, какіе распространились о жизни Его, только исполненной чудесъ.

Положимъ, что такіа чудеса случились бы въ наши времена въ Швейцаріи, или между Гриссоновъ, въ мѣстахъ знаменитѣйшихъ въ Европѣ, нежели какова была Іудея въ Римской Имперіи; то живущіе въ отдаленныхъ мѣстахъ повѣрили ли бы тому? Или могли ли бы они въ дальномъ разстояніи получить достовѣрныя извѣстія объ ономъ въ столь краткое время, каково было время проповѣданія Иисусова? Извѣстія о такихъ происшествіяхъ, хотя бы были истинны, дошолъ не пріемлются, доколѣ не будутъ изслѣдованы благоразумными мужами, кои, разсмотрѣвъ подробно всѣ обстоятельства, свидѣтельства и характеры дѣйствующихъ лицъ, или принимаютъ, или отвергаютъ то, что очевидцы могли бы съ одного взгляда признасть за истинну, или за ложное. Почему благоразумнымъ и ученымъ мужамъ свойственно было почитать

*

слухи сіи или баснями, или не вѣришь, пока не буди убѣждены доказательствомъ о истинѣ оныхъ.

Сверхъ сего Евреи не только извѣстны были своими суевѣріями, отличавшими ихъ отъ всѣхъ другихъ народовъ, но и презираемы были наипаче за легковѣріе. Почему языческіе философы, всѣ слухи сего рода, доходящіе до нихъ изъ Іудей, принимали за ложные, пущные и невѣроятные.

Можно еще замѣнить то, что въ тѣ времена мнимыя чудеса магіками производимыя, гаданія, явленія, мѣстные знаменія между язычниками, были весьма обыкновенны; а посему ученые тѣхъ временъ мало обращали вниманія на таковыя слухи, доходящіе до нихъ изъ Іудей, доколь не разсмотрѣли чудесъ, Спасителемъ нашимъ производимыхъ, какого они были рода, при какихъ случаяхъ были совершены, и какое было намѣреніе оныхъ, и доколь не были принуждены обратишь вниманіе свое на нихъ многими удивительными происшествіями.

Евангелистъ Матѳеѣй пишетъ, что слава Спасителя, прежде смерти Его, уже распространилась чрезъ всю Сирію, и что за Нимъ слѣдовало великое множество народа отъ Галилеи, Іудей, Декаполѣ, Идумей, и съ той стороны Іордана, и изъ Тира и Сидона. Мы могли бы ожидать описанія чудесныхъ дѣяній, случившихся въ Іудей, отъ ученыхъ мужей того времени; но къ сожалѣнію нашему всѣ сочиненія писателей, жившихъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, утрачены.

Сколько книгъ того времени погибло, въ которыхъ могло быть упомянуто о Спасителѣ нашемъ! Обращимъ вниманіе наше на Римлянъ: сколь мало ихъ сочиненій достигло до насъ! Хотя много было авторовъ всякаго рода въ первыхъ

двухъ вѣкахъ послѣ Рождества Христова; но сколь мало сочиненій ~~на~~ намъ извѣстно!

Одно изъ важнѣйшихъ свидѣтельствъ, и которое могло бы быть свидѣтельствомъ неоспоримымъ, мы считаемъ потеряннымъ, то есть донесеніе посланное въ Сенатъ Иудейскимъ Намѣстникомъ, при которомъ нашъ Спаситель былъ сужденъ, приговоренъ къ смерти и распятъ. Въ Римской Имперіи было обыкновеніе, каковое соблюдалось до нынѣ и въ другихъ Государствахъ, что Намѣстники отдаленныхъ Провинцій посылали къ Государю краткое описаніе всего случившагося во время ихъ правленія. Въ несомнѣнной истинѣ того, что Понційскій Пилатъ дѣйствительно доносилъ о такихъ чрезвычайныхъ приключеніяхъ, каковы были дѣянія Спасителя, насъ увѣряетъ Иустинъ мученикъ, который по истеченіи цѣлаго столѣтія послѣ смерти Христовой жилъ въ Римѣ, гдѣ онъ обратилъ много въ Христіанство и претерпѣлъ мученическую смерть. Въ сей столицѣ свѣта онъ имѣлъ обращеніе съ философами, особенно съ Крескентомъ Циникомъ, который легко бы могъ опровергнуть и обнародовать обманъ, ежели бы Иустинъ мученикъ ссылался на бумаги несуществующія, или бы сдѣлалъ ложныя выписки изъ оныхъ; — вызвалъ ли бы сей славный защитникъ Христіанскія вѣры Крескента на прѣвіе о истинѣ Христіанства передъ Римскимъ Сенатомъ, ежели бы онъ выдумалъ такое доказательство? Или опоздался ли бы Крескентъ отъ вызова, ежели бы онъ надѣялся одержать верхъ надъ соперникомъ своимъ, открывъ ложь? Къ сему должно прибавить, что апологія, въ которой Иустинъ ссылается на сіе донесеніе, была представлена Императору, мужу ученому, и всему Римскому Сенату.

Сей священный отецъ въ апологіи своей говоря о смерти и страданіи І. Х. удостоверяетъ Императора вышеупомянутымъ донесеніемъ Понтійскаго Пилата, яко неоспоримымъ доказательствомъ истины сихъ происшествій. Тертуліанъ, который писалъ свою апологію около пятидесяти лѣтъ послѣ Іустина, безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду сіе же донесеніе, когда онъ говоритъ Намѣстнику Рима, что Императоръ Тиберій, получивъ изъ Палестины Сирійской извѣстіе о Божественномъ мужѣ, явившемся въ сей странѣ, не только оказывалъ ему уваженіе, но и угрожалъ наказаніями тѣхъ, которые бы осмѣлились обвинять Христіанъ, и что сей Императоръ помѣстилъ бы Іисуса Христа въ число Боговъ своихъ, ежели бы Сенатъ не воспротивился его желанію. Тертуліанъ, который намъ сообщаетъ сіи подробности, не токмо былъ одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, но, что еще болѣе даетъ важности его свидѣтельству, онъ былъ весьма свѣдуецъ въ Римскихъ законахъ. Не лѣзя сказать, чтобы Тертуліанъ основалъ доказательства свои на апологіи Іустина мученика; ибо видимъ, что онъ упоминаетъ о донесеніи Пилата, говоритъ между прочимъ о такихъ истинахъ, о которыхъ мученикъ Іустинъ не упоминаетъ. Евсевій упоминаетъ о томъ же донесеніи; но какъ оно въ то время уже не существовало, то я и не буду полагаться на его свидѣтельство. Ежели кто возразитъ противу доказательства сего, что оно не упоминается ни въ какой Римской Исторіи, то на сіе возраженіе представлю въ опроверженіе одно подобное обстоятельство; увидимъ, имѣетъ ли оно какую силу. Обстоятельство сіе есть слѣдующее: Ульпій, великій Римскій законодатель, собралъ всѣ Императорскіе указы, выданные противъ Христіанъ: сомнѣвался ли

кто когданибудь о сихъ указахъ, потому что они не упомянуты въ Исторіи Императоровъ? Сверхъ сего, кто знаетъ, не было ли обстоятельство, касательно Тиверіа, упомянуто въ Исторіяхъ поперанныхъ, хотя оно не находится въ пѣхъ, которыя намъ достались? Не видимъ ли мы въ Светоніи многихъ подробностей о семъ Императорѣ, которыя упущены Тацитомъ? Геродианъ же пишетъ объ обстоятельствахъ, о которыхъ ни Светоній, ни Тацитъ не упоминаютъ. Что касается до подлиннаго донесенія, которое приписываютъ Понційскому Пилату, мы знаемъ случай и время, когда оно было сочинено; впрочемъ ежели бы не было истиннаго донесенія, то и сіе не было бы вымышлено.

Повѣствованіе объ Авгарѣ Царѣ Едесскомъ, касательно письма, которое онъ послалъ къ Спасителю нашему, и полученія такого же отъ Него въ отвѣтъ, есть повѣсть истинная; и хотя я не буду на нее ссылаюсь, но скажу, что, ежели бы мы имѣли такіа доказательства какогонибудь происшествія въ языческой Исторіи, то не почли ли бы мы автора дерзнувшаго опровергать таковое происшествіе весьма безразсуднымъ?

Г Л А В А II.

Надлежитъ теперь разсмотрѣть несомнительныя доказательства, находящіяся въ языческихъ писаніяхъ, и замѣтимъ, что нѣкоторыхъ только извѣстій о дѣйствіяхъ Іисуса Христа можно было ожидать отъ язычниковъ; то есть, о таковыхъ, о которыхъ не только очевидцы и послѣдователи Христовы, но даже живущіе отдаленно отъ Іудей, могли знать.

Такія извѣстія суть слѣдующія, которыя подтверждаются тѣмъ или другимъ изъ языческихъ авторовъ, жившихъ во время нашего Спасителя и учениковъ Его, или около сего времени; а именно 1-е, что *Августъ* приказалъ наложить подать на всю Имперію, что и было причиною прибытія Іосифа и Маріи въ Влѣземъ; о семъ упоминается въ разныхъ Римскихъ Историкахъ, какъ то въ Тацитѣ, Свѣтоніи и Діонѣ. 2-е, Что необыкновенное было знаменіе, или новая звѣзда явилась на Востоцѣ, которая пугеводила волхвовъ къ нашему Спасителю; о семъ упоминаетъ Халкій. 3-е, Что Иродъ Царь Іудейскій, о которомъ такъ часто упоминается въ Римской Исторіи, побилъ множество младенцевъ, и, спрашась наследника, умертвилъ даже двухъ сыновей своихъ. Сей его характеръ описываютъ разные Историки, и о семъ злодѣяніи Макробій говоритъ какъ о происшествіи достовѣрнѣйшемъ. 4-е, Что Спаситель нашъ былъ въ Египтѣ, о семъ Цельсъ утверждаетъ. 5-е, Что Понтійскій Пилатъ былъ намѣстникомъ въ Іудеи, и что нашъ Спаситель былъ приведенъ предъ него на судъ, и имъ приговоренъ къ смерти и распятъ, — сіе намъ повѣствуетъ Тацитъ. 6-е, Что Христосъ единымъ Словомъ Своимъ исцѣлялъ и творилъ многія чудеса; сіе утверждаютъ Іуліанъ опуступникъ, Порфирій и Ираклій. Они всѣ не токмо были язычники, но и гонители Христіанской вѣры. 7-е, Что Христосъ предсказалъ различныя происшествія, которыя сбылись по его пророчеству; — сіе Флегонъ въ своихъ льпописяхъ утверждаетъ; о чемъ упоминаетъ и ученый Оригенъ въ своихъ сочиненіяхъ противъ Цельса. 8-е, Что при смерти нашего Спасителя были чудесныя явленія, тѣма и великія землетрясенія,

о семъ равнымъ образомъ свидѣльствуетъ Флегонъ, который также былъ язычникъ, служившій при Императорѣ Адрианѣ. Мы можемъ замѣтить здѣсь, что Траллиумъ мѣсто было не такъ удаленное отъ Іудей, чтобы жители онаго не могли слышать о чудесахъ, случившихся между Евреями: следовательно Флегонъ, родясь въ семъ городѣ, легко могъ получать извѣстія о столь чудесныхъ происшествіяхъ, случившихся въ Іудей въ прошедшемъ вѣкѣ. Вѣроятно и то, что Траллианцы сами чувствовали землетрясеніе и видѣли затмѣніе, о которыхъ сей авторъ упоминаетъ. 9-е, Что Христосъ былъ боготворимъ Христианами, что они соглашались лучше претерпѣвать смерть, нежели хулить имя Его, что они тайнымъ Причащеніемъ обязывались воздерживаться отъ грѣха и всякаго порока, сообразно съ ученіемъ Св. Павла; — что они имѣли тайныя собранія, въ которыхъ они собирались для молитвъ и воспѣванія пѣсней духовныхъ; все сіе описываетъ Плиній младшій, который жилъ спустя 70 лѣтъ послѣ смерти Христовой, и мы видимъ, что описаніе его во всемъ согласно съ Исторіею первыхъ временъ Христианства, каковая находится въ Священномъ Писаніи. Іуліанъ отступникъ самъ признавалъ за истину, что Св. Петръ учинилъ многія чудеса, о коихъ упоминается въ дѣяніяхъ Апостоловъ, и пошому представлялъ его великимъ, волшебникомъ, имѣвшимъ книгу магическихъ тайнъ, оставленную ему Спасителемъ нашимъ. 10-е, Что діаволы и злые духи были Апостоломъ покорены, въ семъ согласенъ Порфирій, который обвиняетъ Христианство въ томъ, что, со времени поклоненія Іисусу, Ескулапій и другіе оракулы умолкли. Даже Цельсъ сіе утверждаетъ, когда онъ

говорить, что власть, которую имѣли Христиане, происходила отъ употребленія нѣкошорыхъ именъ и отъ созыванія демоновъ. Оригенъ дѣлаетъ замѣчаніе на сіе: безъ сомнѣнія, говоритъ онъ, Цельсъ разумѣетъ здѣсь нѣхъ Христианъ, которые изгоняли злыхъ духовъ и исцѣляли ими одержимыхъ. И сей истинны Оригенъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ онъ объявляетъ въ другомъ мѣстѣ прошивъ Цельса, но въ томъ же мѣстѣ увѣряетъ насъ, что сія чудесная власть дѣйствовала единственно посредствомъ имени Іисуса, къ которому присоединяли нѣкоторыя слова изъ Его Испоріи, но ничего не было похожаго на призываніе демоновъ.

Цельсъ будучи убѣжденъ чудесами нашего Спасителя и неоспоримыми доказательствами бытія оныхъ, хотя часто упоминаетъ, что имъ не вѣритъ; однако не въ состояніи доказать, что онъ лжны. Почему онъ прибѣгнулъ къ другому способу, говоря, что Христось былъ великій магикъ. Для подтвержденія же своего мнѣнія, онъ указываетъ на двоекратное накормленіе нѣсколькими хлѣбами и рыбами пяти тысячъ людей какъ на магическое дѣйствіе подобное пирамъ Египетскихъ обманщиковъ, которые представляли зрителямъ мечпашельныя пиршества, не имѣющія въ себѣ никакой сущности. Но можно ли думать, чтобы множество алчущихъ могли быть насыщены мечпаніемъ, или укрѣплены призраками? Онъ зналъ, что столь великое множество было свидѣтелей и дѣйствующихъ лицъ при сихъ чудесахъ, что не было возможности противорѣчить имъ; и что они распространили о нихъ славу, и удалили всѣ сомнѣнія; по симъ то причинамъ онъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ магіи для рѣшенія сихъ чудесъ, не могши сказать, что чу-

до, которое учинено передъ многими тысячами людей, было выдуманно учениками Христовыми. Такимъ образомъ онъ, признавая ихъ очевидцами, спарается доказать, какимъ образомъ они могли бытъ обмануты!

Язычники и Иудеи невѣрующіе были такъ убѣждены многими доказательствами, утверждающими чудеса нашего Спасителя, что были принуждены приписывать ихъ той же причинѣ: ибо дѣйствовать черезъ магію, по толкованію язычниковъ, есть тоже, что, по Иудейскому изреченію, изгонять бѣсовъ Веельзевуломъ, княземъ бѣсовскимъ.

Спаситель нашъ зная, что враги Христіанства всѣхъ временъ будутъ приписывать чудеса Его сей причинѣ, и, вопреки собственному своему разуму, спанутъ предлагать такое безразсудное возраженіе, называетъ сей грѣхъ ихъ хулою на Духа Святаго, который не имѣетъ отпущенія во вѣки. Но между тѣмъ онъ показываетъ безразсудность и неосновательность такого возраженія противъ его чудесъ, представляя Иудеямъ, что они чрезъ то явно уничтожали власть Веельзевулову, силъ котораго приписывали сіи чудеса; сіе доказательство представляетъ ихъ возраженіе столь пустымъ, что можно назвать его постыднымъ разуму человѣческому. Могли ли бы спараться магики отвращать людей отъ поклоненія идоламъ и испуканамъ, внушать омерзѣніе къ злымъ духамъ, которые питались столь многими нечистыми кровопролитными жертвами, и призывать человека къ тому, дабы любить и чинить единое Существо, отъ Котораго онъ получилъ свое бытіе и Коему обязанъ всеми благами своими и всякою минутою жизни своей? Возжелали ли бы магики смягчить наше естество

состраданіемъ и собственными примѣрами, вліявъ въ насъ чувствія незлобія ко врагамъ и безпредѣльной любви къ ближнему? Содѣйствовали ли бы злые духи къ содѣланію людей презвымыи, цѣломудрыми, воздержными, и словомъ, къ произведенію такой перемѣны, какую произвело въ нравственности ученіе нашего Спасителя, подтвержденное чудесами его? Не лѣзя подумать, чтобы злые духи были въ заговорѣ съ Христомъ, дабы прервать все ихъ сношеніе съ родомъ человѣческимъ и тѣмъ уничтожить на всегда обряды и жертвоприношенія, которыми они были почтены! Касательно сего предмета, что сноль скоро произведена Христіанствомъ во мнѣніи людей перемѣна, мы видимъ по числу магическихъ книгъ, принесенныхъ въ жертву Христіанству; о чемъ упоминается въ дѣянїяхъ Апостольскихъ. Мы имѣемъ особенный примѣръ несходства нашей Религіи съ магіею, въ исторіи *Аквила*, родственника Императора Траяна, мужа ученаго. Онъ принялъ Христіанство, но не могъ быть уговоренъ оставить магическое ученіе, и потому наконецъ Христіане ошлучили его отъ своего общества, предпочитая лучше пощерять такого знаменитаго новообращенника, нежели имѣть сообщеніе съ человѣкомъ любящимъ адскія упражненія. Можно при томъ замѣтить, что всѣ любители магіи были явные враги Христіанства; не упоминая о *Симонѣ Волхвѣ* и многихъ другихъ, я скажу только о двухъ жесточайшихъ гонителяхъ нашей Религіи, о Императорѣ *Адріанѣ* и *Іуліанѣ* отступникѣ, которые были обучены въ тайнахъ магіи и гаданій. Несообразно съ разумомъ предполагать, чтобы злые духи содѣйствовали къ установленію Религіи, которая порабощивала надъ ними, выгоняла ихъ изъ мѣстъ ими обладаемыхъ,

и лишила их той власти, которую они имѣли надъ людьми. Я бы не упомянулъ о сихъ подробностяхъ, хотя о нихъ всѣ древніе отцы повѣствуютъ: но единственно пошому упоминаю, что это истина, признанная самими язычниками.

И такъ мы видимъ, какое множество языческихъ свидѣтельствъ мы можемъ представить о знаменитыхъ происшествіяхъ жизни нашего Спасителя, и что они дѣйствительно таковы, каковыхъ о нихъ ожидать было можно. Но нельзя было ожидать о нихъ свѣденія о тѣхъ дѣйствіяхъ, копорыя учинены только передъ нѣкоторыми изъ нихъ, напр. Преображеніе Христово, Спраданіе Его въ вертоградъ, Его явленіе послѣ Воскресенія и пр. Языческіе писатели не могли упомянуть о сихъ происшествіяхъ; ибо, ежели бы они приняли оныя за истинныя, то не были бы болѣе уже язычниками, и пошому ихъ свидѣтельство не было бы принято за достовѣрное; а естли бы кто изъ нихъ просто писалъ то, что было, то сказали бы, что склоняется къ Христіанству. Мы имѣемъ примѣръ сему въ славномъ Греческомъ Историкѣ Гекапѣ, который имѣлъ нѣкоторыя мѣста въ книгѣ своей согласныя съ Іудейскими писателями; почему, когда Іосифъ Флавій ихъ приводилъ въ ушверженіе Іудейской Исторіи, то языческіе противники его, не бывши въ состояніи опровергнуть ихъ, сказали: должно думать, что Гекапѣ былъ Іудейнинъ въ сердцѣ своемъ; хотя они не имѣли къ сему другихъ причинъ, кромѣ того, что его Исторія болѣе ушверждала истину Іудейскихъ, нежели Египетскихъ лѣтописей.

ГЛАВА III.

Къ упомянутымъ мною языческимъ писателямъ, свидѣтельствующимъ о нашемъ Спасителѣ, присоединю нѣкопрыхъ изъ язычниковъ обратившихся въ Христіанство, и покажу, что ихъ свидѣтельства по сему должны быть еще до-стовѣрныѣ. Но я упомяну только объ ученѣйшихъ мужахъ, принявшихъ вѣру въ первые при вѣка по Христа; во первыхъ потому, что они жили во времена, въ которыя имѣли наилучшіе способы удостовѣриться въ истинѣ Исторіи Іисуса Христа; во вторыхъ и потому, что между множествомъ философовъ, которые приняли вѣру во время Христіанскихъ Императоровъ, очень могло случиться, что нѣкоторые изъ нихъ приняли оную единственно изъ свѣпскихъ выгодъ. Предположимъ, что около шестидесяти лѣтъ послѣ Христа жилъ нѣкошорый ученый язычникъ, который замѣтивъ, что ложныя чудеса обыкновенно дѣлаются въ тайнѣ, или передъ немногими свидѣтелями, касательно чудесъ нашего Спасителя говорилъ бы слѣдующее: „что Его дѣянія были всегда явны, ибо „онѣ были истинны; онѣ были явны тѣмъ, предъ „коими Онъ воскрешалъ и исцѣлялъ, и какъ сіи „свидѣтели чудесъ, такъ и самые Имъ исцѣлен- „ные и воскрешенные не токмо были всѣми ви- „димы при Его жизни; но нѣкоторые изъ нихъ „чрезъ долгое время находились въ живыхъ „послѣ Его Вознесенія и даже въ наши вре- „мена.“

Я думаю, что почти бы сіе доказательство Христіанства сильнымъ, ежели бы оно происходило изъ устъ какого либо Аѳинскаго философа. — Но сіи слова дѣйствительно суть одного славнаго Аѳинскаго философа, по имени

Квадраша, жившаго около шестидесяти лѣтъ послѣ Христа. Скажутъ, можетъ быть, онъ былъ обращенъ въ Христіанство; впрочемъ если мы будемъ разсуждать о семъ предметѣ безпристрастно, то найдемъ, что по сему самому его свидѣтельство еще достовернѣе. Ежели бы онъ осмѣлся язычникомъ, то не упрекали бы ему свѣтъ, что онъ не былъ искрененъ въ своемъ повѣствованіи, и что писалъ противу внутренняго увѣренія; ибо если бы онъ вѣрилъ сему, то принялъ бы Христіанскую вѣру? Но поелику сей великій человекъ содѣлался Христіаниномъ, слѣдовательно вѣрилъ тому, о чемъ писалъ. Подлинно, онъ только былъ убѣжденъ въ истинѣ чудесъ Іисуса Христа, и въ превосходствѣ Его ученія, что во свидѣтельство сего умеръ мученическою смертію.

Аристидъ Аѳинскій философъ, славный ученіемъ своимъ и мудростію, также обратился въ Христіанство. Не лзя сомнѣваться въ томъ, что онъ читалъ и одобрялъ апологію Квадраша, въ которой находящаяся вышеупомянутыя выписки: ибо онъ согласно съ нимъ писалъ и свою апологію тому же Императору и о томъ же предметѣ. Сія апологія утрачена; она существовала во время Адона Виннейскаго а. а. 870, и была въ великомъ почтеніи у ученыхъ Аѳинцевъ, какъ сей сочинитель показываетъ. Безъ сомнѣнія, сія апологія содержала сильныя доказательства о истинѣ жизни и чудесъ нашего Спасителя; ибо въ ней защищается божественность Христа, которая необходимо требовала быть доказана чудесами.

Я не утверждаю, чтобы тотъ не могъ быть сомнительнымъ, который свидѣтельствуешь о истинахъ утверждающихъ вѣру его. Но мы говоримъ о такихъ, кои будучи язычниками, жи-

ли совсѣмъ въ противной вѣрѣ, пока они удостоверились о истинѣ происшествій, о которыхъ имъ рассказывали, и которыми убѣждены были къ принятію новой проповѣдуемой вѣры. Они утверждаютъ происшествія, о которыхъ слышали, бывши еще язычниками; и если бы они нашли ихъ ложными поелѣ изысканія, то конечно бы остались язычниками, и о нихъ не упомянули бы въ своихъ писаніяхъ.

Когда чедовѣкъ рожденъ опъ Христіанскихъ родителей и воспитанъ въ вѣрѣ Христовой съ малолѣтства, то онъ обыкновенно принимаетъ правила Евангельскія за истинныя; но ученые язычники въ древности, прежде принятія Христіанства, убѣждались историческими только доказательствами въ истинѣ сихъ правилъ или ученія; то есть они разсматривали доказательства, принимаемые по общему слуху, и находящіяся въ преданіяхъ и писаніяхъ тѣхъ лицъ, которые предлагали ихъ; разбирали число писателей, ихъ характеры и ихъ свидѣтельство, и нашедъ все истиннымъ, видѣли, что столь же справедливо вѣровать дѣяніямъ нашего Спасителя, какъ и вѣровать другимъ дѣяніямъ не имѣющимъ очевидцовъ, но всѣ признаки исторической истинны. — Словомъ, они были принуждены вѣрить: ибо были убѣждены въ томъ неоспоримыми доказательствами; и что они истинно вѣровали, сіе мы видимъ изъ ихъ писаній, страданій и изъ того, что многіе изъ нихъ претерпѣли смерть за свою вѣру. Когда говорю, что историческія доказательства о дѣяніяхъ Христовыхъ убѣждали ученыхъ язычниковъ къ принятію Его ученія, то не должно разумѣть, чтобы сіе было единственной причиною ихъ убѣжденія: ибо надлежитъ присоединить къ сему превосходство ученія Евангельскаго, исполненіе пророчества,

чудеса учениковъ, непорочное житіе ихъ послѣдователей, и спраданія, мужественно ими переносимыя, и проч. и проч. — Но какія бы другія доказательствъ ни дѣйствовали надъ философами того вѣка, впрочемъ намъ извѣстно, что убѣжденіе въ истинѣ Исторіи жизни Христовой и неоспоримость оной были главнѣйшею для каждого причиною къ обращенію: ибо сіе вѣрованіе есть основаніемъ Христіанства.

И такъ доказавъ, что многія происшествія описанныя въ Священномъ Писаніи упомянуты и утверждены языческими сочинителями, сверхъ сего предскажи я еще такія свидѣтельства, которыя распространяются на всю Исторію жизни нашего Спасителя, и дѣянія Его учениковъ, описанныя въ Новомъ Заветѣ.

Сіе видно изъ выписокъ, каковыя взяты нѣкоторыми писателями изъ Евангелистовъ въ утвержденіе какого нибудь догмата вѣры или происшествія въ жизни Христовой; я говорю о Иринеѣ, Тертуліанѣ, Климентѣ Александрійскомъ, Оригенѣ и Кипріанѣ, о мужахъ ученыхъ и философахъ своего вѣка, изъ коихъ первые три, можетъ быть и четвертый, изъ язычниковъ обратились въ Христіанство.

ГЛАВА IV.

Такъ угодно было Промыслу Божію, чтобы Христіанство начало свое возымѣло не въ мрачномъ и непросвѣщенномъ вѣкѣ; но когда науки и художества были въ цвѣтущемъ состояніи; и когда люди первымъ занятіемъ поспывали для себя изыскивать истину и испытывать мнѣнія философвъ и мудрецовъ, каса-

шально должностей, цѣли и крайняго блага разумной твари. — По сему нѣкоторые изъ сихъ, услышавъ объ Исторіи нашего Спасителя, и безпрестанно судивъ о Его ученіи, о жизни учениковъ Его и ихъ послѣдователей, такъ были симъ поражены и убѣждены, что сами принимали Его ученіе, хотя принятіе сіе пребо-вало, опрехшисъ опъ всѣхъ удовольствій жизни, презрѣвъ всѣ виды честолюбія; они начинали вести жизнь строгую и подвергались всеобщему презрѣнію и ненависти; претерпѣвали за исповѣданіе вѣры своей жесточайшія мученія и даже самую смерть.

Таковы были прое изъ обратившихся въ вѣру Христіанскую язычниковъ, славныхъ сколько ученіемъ своимъ и мудростію, сколько званіемъ своимъ, Іосифъ Аримаѳеянинъ, членъ Еврейскаго Синедріона, Діонисій, членъ Ареопага и Флавій Клеменсъ, членъ Римскаго Сената, который нѣкогда былъ Консуломъ. Сии мужи сколько были убѣждены истинною вѣрой Христіанской, что первый, какъ свидѣльствуютъ всѣ древніе, умеръ мученическою смертію; другій также, по увѣренію Аписида, соопечесивенника и современника его; равнобрно и претій, какъ увѣряютъ не токмо Христіанскіе, но и Римскіе писатели, пріять мученическій конецъ жизни.

Между симъ безчисленнымъ множествомъ людей, обратившихся въ первыя вѣки въ Христіанство, надобно думать, что сверхъ упомянутыхъ въ лѣтописяхъ тѣхъ временъ много было и другихъ ученыхъ и мудрыхъ мужей, которые употребляли все вниманіе и стараніе къ изслѣдованію истины, прежде нежели рѣшались оставить религію своего опечества и предковъ, дабы принять ту, которая лишала всѣхъ удо-

вольствій жизни и подвергала всякимъ непріятностямъ и спрѣгоспямъ. Тертуліанъ доносилъ Римскимъ намѣстникамъ, что всѣ сословія, со-вѣщны, воинскіе чины, дворцы, Сенатъ и судебныя мѣста наполнены были Христіанами; Арнобій подтверждаетъ, что люди просвѣщенные, Орашоры, Грамматики, Рипоры, Юриспруденты, врачи, Философы, оставивъ прежнія свои мнѣнія, обращались къ вѣрѣ Христіанской.

Можно ли думать, чтобы сіи люди не знали совершенно исторіи Того, Коего ученіе они принимали? Сколько бы правила онаго ни были согласны съ разумомъ, какъ бы ни велики были выгоды происходящія изъ оныхъ; но ничто не могло бы убѣдить ихъ признать Проповѣдника сего. ученія Богомъ и Спасителемъ, если бы не были убѣждены къ тому истинною чудесъ Имъ содѣланныхъ и другими доказатель-ствами, каковыя находили въ Его дѣяніяхъ, что Онъ небесный Посланникъ. И такъ обращеніе столь многихъ просвѣщенныхъ язычниковъ, которое непременно въ нихъ должно было бытъ слѣдствіемъ подробнаго изслѣдованія основаній Христіанства, ясно доказываетъ, что истина исторіи Спасителя найдена ими совершенно несомнѣнною. Въ самомъ дѣлѣ все, какъ описано Евангелистами, вездѣ принято за неоспоримое въ писаніи ихъ, которые изъ языческихъ философовъ содѣлались Христіанскими Писателями, и которые по обращенію своему должны почитаться достовѣрными свидѣтелями истины того, что писано о нашемъ Спасителѣ.

Сверхъ ихъ писателей, которые до насъ не дошли, и коихъ свидѣтельства могли бы быть нарочито важны, намъ извѣстны имена, сочиненія или опрывки многихъ языческихъ философовъ, которые намъ доказываютъ, что они

были не менѣ просвѣщены и учены, какъ и необращившіеся къ вѣрѣ. Ежели простремъ взоръ въ знаменитыя училища тѣхъ вѣковъ, то увидимъ въ Аѳонахъ Діонисія, Квадрата, Аристиды, Аѳагора; въ Александріи Діонисія, Клеменса, Асимонія, Арнобія и Анаполія, къ коимъ причислишь можно Оригена; ибо хотя отецъ его былъ Христіанинъ и мученикъ, однако онъ содѣлался безъ сомнѣнія ученѣйшимъ философомъ того вѣка по своему воспитанію въ Александріи, гдѣ наипаче процвѣтали науки и художества.

ГЛАВА V.

Остается теперь разсмотрѣвъ, имѣли ли тѣ ученые мужи средство и случай удостовѣриться въ истинѣ Исторіи нашего Спасителя; ибо есмыли сего доказать не можно, то ихъ свидѣтельства будутъ слабы и всѣ изслѣдованія тщетны. Что касается до сего, то должно замѣнить, что многія тысячи людей видѣли чудеса Спасителя нашего во Іудей, а милліоны получили извѣстія отъ самихъ очевидцевъ. Я упомяну изъ сихъ очевидцевъ только о двенадцати Апостолахъ, къ коимъ причислю Апостола Павла, который имѣлъ особенное званіе къ сему великому служенію; хотя сверхъ сихъ много было учениковъ и послѣдователей, которые также участвовали въ проповѣдованіи чудесъ и дѣяній Спасителя. Древнія лѣтописи Христіанства насъ увѣряютъ, что главное дѣло всѣхъ почти учениковъ было путешествовать по отдаленнымъ странамъ свѣта, разсѣиваясь по всѣмъ народамъ и проповѣдывать имъ ученіе распятаго Христа. Подлинно, хотя бы всѣ Христіанскія лѣтописи были пошерыны (какъ и дѣйствитель-

но многія погибли); то дѣйствіе само собою доказываетъ ихъ истину; ибо безъ повсемѣстнаго проповѣданія учениковъ Христовыхъ, какъ могло бы случиться, чтобы во время жизни Апостоловъ Христіанство распространилось между всеми народами Римской Имперіи? Какъ могло бы оно протекать, подобно молніи, съ такимъ убѣжденіемъ и силою, отъ одного края свѣта до другаго?

Когда Проповѣдники Евангелія съ неуспрашимостію, свойственною свѣцевдохновенію только, являлись народамъ, и когда сіи видѣли въ нихъ людей здраваго разсудка, но безъ помощи наукъ вооруженныхъ перитіемъ и швердостію, вмѣсто богатствъ и пышности, вмѣсто всякой власи, доказывающихъ самою жизнію превосходство, нравственность ученія Іисуса Христа ими проповѣдуемаго, утверждая, что они были очевидцы Его чудесъ и бесѣдовались Нимъ по Воскресеніи Его; когда, говорю, не видно было ни малѣйшаго подозрѣнія во лжи и обманѣ и выгодахъ житейскихъ ни въ поступкахъ, ни въ словахъ ихъ, такъ что они согласны были паче подвергнуться поносѣйшимъ смертямъ, нежели опрещиться отъ своихъ свидѣтельствъ, и молчать о томъ, что имъ заповѣдано было проповѣдывать Іисусомъ Христомъ; то не было конечно причины сомнѣваться въ истинѣ повѣстваемыхъ ими происшествій и въ Божественномъ посланіи ихъ Учителья. Убѣжденные язычники всякаго возраста, всякаго пола и всякаго званія, рожденные въ разныхъ климатахъ, воспитанные подъ различными законами, спѣшно стекались подъ порожествующее знамя Іисуса Христа.

Но сіи побужденія не были бы достаточны обративъ въ шоль краткое время шолкое множество къ вѣрѣ во Христа, ежели бы Апосто-

ды не были въ состояніи представити еще сильнѣйшихъ доказательствъ для утвержденія истины ими проповѣдуемой. Нѣсколько людей исшедшихъ изъ земли, всеми ненавидимой и презираемой, не могли бы наполнить свѣтъ вѣрующими, если бы не могли показать несомнительное удостовѣреніе, что они посланы на сію проповѣдь Богомъ. Посему не лзя не повѣрити, что они истинно имѣли власнѣ творити чудеса, копорыя и были сильнѣйшими доказательствами къ убѣжденію невѣрующихъ, согласнѣйшими съ здоровымъ разсудкомъ и пониманіемъ, какъ ученыхъ, такъ непросвѣщенныхъ, и могущими опровергнуть всякія противорѣчія и истребить предразсудки. Какъ можно было сомнѣваться, что Спаситель исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ когда сіе проповѣдано было тѣми, копорые сами творили таковыя же чудеса въ присутствіи всѣхъ и во имя Христово? Можетъ ли разумный человекъ подумать, чтобы Всемогущій даровалъ людямъ таковую силу, дабы утверждать ложь и основать Религію въ мірѣ, которая Ему противна, или чтобы злые духи давали помощь къ истребленію пороковъ и порококлонства?

Апостолы, 'положивъ основаніе различнымъ Церквамъ въ языческихъ странахъ, при обыкнѣнціи избирали изъ обратившихся къ вѣрѣ нѣкоторыхъ мудрыхъ мужей, прославившихся непорочною жизнью, и препоручали имъ начальство для управленія сими Церквами и для утвержденія въ истинахъ пріятыхъ ими.

По смерти котораго либо изъ сихъ, мѣсто его было занимаемо другимъ, извѣстнымъ также сколько по благочестію, сколько и по просвѣщенію. Онъ обыкновенно избираемъ былъ изъ членовъ той Церкви; и сіе начальствованіе пере-

ходило такимъ образомъ отъ одного къ другому. Иринеи уведомляешь, что каждая Церковь имѣла списки таковыхъ Епископовъ въ томъ порядкѣ, какъ они другъ за другомъ слѣдовали, и въ доказательство прилагаетъ списокъ Епископовъ Римской Церкви, составленной изъ осьми, или десяти мужей въ очень короткое время послѣ Апостоловъ. Въ самомъ дѣлѣ, подобные списки, и отъ другихъ Церквей дошедшіе до насъ, содержали сверхъ чаянія великое множество сихъ Епископовъ; перемѣна сія часто случалась въ прехъ первыхъ вѣкахъ: ибо Епископы сіи по большей части оканчивали жизнь свою мученически. Когда гоненіе началось, то первый гнѣвъ изливался на сихъ святыхъ мужей, которые удовлетворительно доказывали смертію своею и мученіями, что они приняли сіе званіе не изъ видимыхъ выгодъ, и что они истинно вѣрили тому, чему учили, и твердо держались того, что получили отъ Апостоловъ, такъ что всѣ жертвовали жизнью, питаясь всѣ единою надеждою. Не лзя бытъ человѣку столь равнодушному къ своей судьбѣ, чтобъ онъ согласился умереть въ мученіяхъ и подвергнуть себя опасенію лишиться благъ вѣной вѣчности, для подтвержденія басней и выдумокъ своихъ собственныхъ, или предшественниковъ; басней, которыя легко могли бытъ открыты и опровергнуты преданіями той или другой Церкви. Къ сему должно присоединить, (что также достойно замѣчанія) что ни одного не было мученика изъ тѣхъ ерешиковъ, которые не согласовались съ Апостольскою Церковію и вводили разныя вредныя и прошивныя мифіа ученію Христову. Они не смѣли жертвовать настоящимъ и будущимъ щастіемъ въ доказательство своихъ мечтаній, и не только убѣгали гоненія, но утверждали, что не ну-

жно послѣдователямъ ихъ доказывать религію свою споль мучительными пытками.

Мы можемъ полагать за досповѣрное, что преемники Апостоловъ и Учениковъ ихъ жили до половины втораго столѣтія, а нѣкоторые изъ послѣдователей сихъ до конца претяго столѣтія. Ежели бы знали долговременное житіе и число всѣхъ членовъ Церквей, Апостолами усна-новленныхъ; то бы вѣроятно нашли во всякой изъ нихъ плерыхъ мужей, копорые живши одинъ послѣ другаго соснаваляли цѣпь дости-гающую до конца претяго столѣтія, т. е. до 266 лѣтъ по смерти нашего Спасителя.

Изъ малаго числа намъ извѣстныхъ изъ то-ликаго множества обратившихся въ Христіан-ство, я упомяну только о чепырехъ мужахъ славныхъ житію, писаніями и спраданіями сво-ими, копорые слѣдуя одинъ за другимъ доводятъ насъ до 254 года послѣ Іисуса Христа. Святый Іоаннъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, жилъ до конца перваго столѣтія; Поликарпъ, ученикъ Свя-таго Іоанна, имѣвшій также обращеніе съ дру-гими Апостолами и учениками, жилъ до 167 го-да, хотя умеръ насильственною смертію; Ири-ней, ученикъ Поликарпа, имѣвшій сношеніе съ учениками Апостоловъ, жилъ по прайней мѣрѣ до 202 года, копорый также умеръ мученикомъ; въ семь же году Оригенъ былъ назначенъ учите-лемъ закона въ Александрію; и какъ онъ былъ удивленіемъ того вѣка по своему ученію и по своей философіи, то и былъ великимъ защит-никомъ Христіанства до 254 года. Ежели онъ не претерпѣлъ мученической смерти, какъ иные думаютъ; то по крайней мѣрѣ имѣлъ духъ му-ченичества, какъ свидѣльствуетъ жизнь его и творенія; ибо онъ часто былъ мучимъ и претерпѣвалъ спраданія жестоко самой смерти.

Онъ имѣлъ обращеніе съ извѣстными Христіанами въ Египтъ и на Востокъ, обрати́лъ множество ерешиковъ и язычниковъ, и оставилъ по себѣ нѣсколько учениковъ, славныхъ учениемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ учениковъ его и обращенныхъ имъ жили до конца претѣяго столѣтія; слѣдовательно до царствованія Константина Великаго.

Всякому читающему Исторію жизни и творенія Поликарпа, Иринея и Оригена, ясно видно, что сіи мужи вѣровали въсьмъ дѣланіямъ нашего Спасителя, точно такъ, какъ они описаны четырьмя Евангелистами, и что они имѣли несомнительныя тому доказательства, что не только Святой Іоаннъ, но и другіе многіе изъ учениковъ Спасителя проповѣдывали однѣ и тѣ же истины. Къ сему прибавить должно, что чему вѣровали сіи отцы, тому вѣровали и всѣ Христіане тѣхъ временъ; судя по уваженію, всѣми отдаваемому Поликарпу, можемъ почесть его первымъ въ Церкви Восточной, а Иринея въ Церкви западной, Оригена же въ Египетской.

Упомяну еще о Павлѣ, извѣстномъ пустынникѣ, который удалился отъ гоненія за пять или шесть лѣтъ передъ смертію Оригена и жилъ до 343 года. Я только открылъ здѣсь одинъ изъ многихъ пущей, по которому Исторія нашего Спасителя шла во всей точности и справедливости чрезъ оныя вѣки, произведшіе тѣхъ языческихъ философовъ, коихъ свидѣтельство прилагаю для утвержденія истины жизни и дѣланій Спасителя. Хотя я здѣсь избралъ только нѣкоторыхъ мучениковъ, однако могъ бы найсти другихъ между извѣстными именами, которые бы довели сію исторію непрерывною стрезею до временъ принятія Римскою Имперіею Христіанства.

Но дабы дать болѣе силы сему разсужденію, замѣтимъ преданія первыхъ вѣковъ. Христіане, претерпѣвшіе столь многія общія и частныя гоненія за вѣру, безпрестанно утѣшали и подкрѣпляли другъ друга примѣромъ и Исторіею Спасителя и Апостоловъ. Такова была цѣль ихъ торжественныхъ собраній и частныхъ посвященій и разговоровъ. Наши дѣды, говоритъ Тапіанъ, жившій во второмъ столѣтіи, бесѣдуютъ о Божественныхъ истинахъ сидя за прѣжею.

Подлинно, когда Религія соединилась съ Гражданскимъ Правленіемъ и начала процвѣпать подъ покровительствомъ Греческихъ Императоровъ, то мысли и разговоры людей были уже наклонены къ дѣламъ свѣтскимъ. Но въ первыхъ трехъ вѣкахъ Христіане оставляли всѣ выгоды мірскія и проводили жизнь въ непрерывномъ пригнобленіи къ будущей, не зная, какъ скоро призваны будутъ пріять смерть за вѣру, такъ что ничѣмъ болѣе почти не занимались, какъ только размышленіемъ и бесѣдованіемъ о жизни и ученіи Спасителя; — на Немъ единомъ утверждена была ихъ надежда, утѣшеніе и слава. Не можно думать, чтобы былъ между ими хотя одинъ достигшій совершеннаго возраста, который бы самъ не слышалъ и другимъ не повѣствовалъ тысячекратно о рожденіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа. При томъ замѣтимъ и то, что никто не могъ быть принятъ въ Церковь, если онъ не былъ испытанъ въ познаніи закона Христіанскаго. Люди въ полномъ возрастѣ, припекающіе ежедневно въ Церковь, были наставляемы въ правилахъ вѣры; поведеніе и знаніе ихъ строго были испытываемы, прежде нежели удостоивали ихъ крещенія. Что касается до дѣтей Христіан-

скихъ, то они крещаемы были младенцами, но утверждаемы и торжественно принимаемы были въ Церковь тогда только, когда были признаваемы послѣ испытанія свѣдущими въ законѣ Христіанскомъ.

Въ тѣ времена не только было частное сношеніе между Христіанами въ благочестивыхъ собраніяхъ и бесѣдахъ, но они имѣли еще безпрестанныя сношенія между Церквами, основанными Апостолами и ихъ преемниками въ разныхъ частяхъ свѣта. Ежели появлялось какое нибудь новое повѣствованіе о нашемъ Спасителѣ, то строгое было чинимо изслѣдованіе въ Церквахъ, установленныхъ Апостолами, въ томъ, что оныя Апостоловъ ли оное изустно принято, или содержишся въ преданіяхъ какой либо Церкви? Являющіяся новости такимъ образомъ немедленно были изслѣдуемы и пресѣкаемы, ежели оныя оказывались ложными.

Святой Іоаннъ, жившій столь долгое время послѣ Спасителя, почитается живымъ оракуломъ Церкви; успѣшныя свидѣтельства его продолжались до конца перваго столѣтія. Многіе также изъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, по особенному Провидѣнію Божію, жили до глубокой старости, какъ бы единственно для того, дабы лично могли проповѣдывать истину Евангелія до отдаленныхъ временъ. Изъ таковыхъ, кромѣ Св. Іоанна, мы имѣемъ оплечный примѣръ въ Симеонѣ, родственникѣ Іисуса Христа, который былъ одинъ изъ 70 учениковъ, Спасителемъ посланныхъ проповѣдывать Евангеліе прежде Его распятія. Сей почтенный мужъ, вѣроятно слышавшій изъ собственныхъ устъ Спасителя пророчество о разореніи Іерусалима, бывъ во время осады сего города Епископомъ Іерусалимской Церкви, заблаговременно исхищилъ всѣхъ сочле-

новъ своихъ изъ тѣхъ ужасныхъ и неслыханныхъ бѣдствій, которыя случились съ его соотечественниками по словамъ Спасителя нашего: „Увидите Иерусалимъ осажденный арміею и Римскій шпандаршъ и гибельное онаго разореніе.“ Св. Симеонъ жилъ до 107 лѣтъ послѣ Рождества Христова; претерпѣлъ мученическую смерть при Императорѣ Траянѣ.

Г Л А В А VI.

Изъ предъидущаго мы видимъ, какимъ образомъ ученые язычники могли удостовѣриться въ истинѣ Исторіи нашего Спасителя отъ живыхъ свидѣтелей. Они могли слышать во всякой Церкви, во всѣхъ часняхъ свѣща о жизни Іисуса Христа, и соображать сіе съ извѣстіями ими полученными и сохраненными. Они могли знать имена и характеры тѣхъ первыхъ Проповѣдниковъ истинъ и чудесъ, коими Всемогуцій Богъ утвердилъ свидѣтельство Евангелія. Сверхъ сего Апостолы и Ученики Христовы, дабы сохранить Исторію Его жизни отъ измѣненія и забвенія, не только поручили смотрѣніе о семъ многимъ мужамъ (какъ мы уже говорили), но и установили разные дни для воспоминанія проповѣдуемыхъ ими происшествій. Первый день недѣли есть вѣчный памятникъ воскресенія Спасителя. Годовые праздники были установлены Апостолами и ихъ преемниками также въ воспоминаніе важнѣйшихъ происшествій жизни Христовой. Къ сему должно прибавить, что таинства, установленныя самимъ Господомъ нашимъ, и разные обряды, начало свое имѣющіе

онъ первыхъ вѣковъ Христіанства, суть равномѣрно вѣчные свидѣтели истинъ, Апостолами проповѣданныхъ. Одни сіи памятники, безъ помощи другихъ средствъ, могли нѣкоторымъ образомъ извѣститъ потомство о дѣліяхъ Ходашая нашего.

Но дабы таковыя установленія при всѣхъ другихъ средствахъ въ послѣдствіи времени не пришли въ забвеніе, то четыре Евангелиста около пятидесяти, какъ утверждаетъ блаженный Теодоритъ, или тридцати лѣтъ послѣ смерти Іисуса Христа, когда Евангеліе Его было еще въ памяти, написали Исторію дѣяній Спасителя нашего точно такъ, какъ она проповѣдана была Апостолами и Учениками. О сихъ Священныхъ Писателяхъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Довольно упомянуть здѣсь, что во времена преемниковъ Апостольскихъ многіе изъ Учениковъ ихъ сами приносили или посылали сіи четыре Евангелія почти по всѣмъ Цѣрквамъ, основаннымъ ими въ разныхъ частяхъ свѣта. Сіе совершаемо было съ такимъ величайшимъ рвеніемъ, что Пансенусъ, мужъ ученый и благочестивый, проповѣдовавшій въ Индіи ученіе Христово около 200 лѣтъ послѣ Іисуса Христа, нацѣль у сихъ опдаденнѣйшихъ народовъ Евангеліе Св. Матѳея, которое онъ отсюда привезъ съ собою въ Александрію. Сіе Евангеліе, думающъ, оставлено въ Индіи Св. Варфоломеемъ Апостоломъ Индійцовъ, которое онъ вѣроятно взялъ съ собою прежде прѣхъ другихъ Евангелистовъ.

Что Исторія нашего Спасителя, описанная четырьмя Евангелистами, была во всемъ согласна съ тою, которую проповѣдывали Апостолы и Ученики Его, сіе доказано будетъ въ послѣдствіи сего разсужденія.

Ежели бы сіе писаніе имѣло какое либо различіе въ Искоріи или въ ученіи Іисуса Христа отъ проповѣди первыхъ насадителей Христіанства, то безъ сомнѣнія было бы опровергнуто тѣми Церквами, которыя ими были установленны. Но повѣствованія Евангелистовъ поoliko согласны и единообразны съ повѣствованіями Учениковъ и очевидцевъ Іисуса Христа, что ихъ исторія казалась бытъ ничто иное, какъ изустныя ихъ свидѣтельства, утвержденные Писаніемъ и установленныя въ память вѣковъ. Такимъ образомъ слава нашего Спасителя, распространившаяся въ столь краткое время по всему свѣту, была утверждена и увѣковѣчила дѣянія Его и ученіе, такъ что все то всегда могло бытъ исправлено, если бы вкралось отъ времени что либо ложное или вымышленное.

И такъ мы видимъ, что сей Іисусъ, Который рожденъ отъ Дѣвы, творилъ многія чудеса и въ Палестинѣ распятъ, воскресъ и вознесся; сей, говорю, Іисусъ спалъ проповѣданъ и покланяемъ въ столь краткое время, въ Германіи, Галліи, Гишпаніи, Великобританіи, въ Парфѣ, Мидіи, Месопотаміи, Партеи, Арменіи, Фригіи, Азій, въ Памфиліи, въ Италіи, Египтѣ, въ Африкѣ, въ Кириен, въ Индіи и Персіи, словомъ сказать на всѣхъ островахъ отъ Востока и до Запада. Та же Исторія жизни нашего Спасителя, то же ученіе было проповѣдано тысячами посланниковъ и принято въ тысячи мѣстахъ, которыя всѣ съ неувѣроянною поспѣшностію получали тоже самое ученіе въ четырехъ Евангеліяхъ.

Ириней замѣчаетъ, что тѣ варварскіе народы, которые въ сіе время не имѣли написаннаго Евангелія, но изустно только принятое уче-

ніе опъь обратившихъ ихъ въ Христіанство, прежде еще, нежели написаны были сіи Евангелія; имѣли уже тѣже извѣстія и ученіе, какъ-выи содержался въ чешырехъ Евангелистахъ; вошъ неоспоримое доказательство согласія и единообразія писаній и преданій первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства.

И такъ мы видимъ, какіе благопріятные случаи въ первыя три столѣтія имѣли язычники удостовѣриться болѣе или менѣе въ истинѣ Исторіи Іисуса Христа, по мѣрѣ того, какъ они жили ближе къ началу. Сверхъ сего существовали многія неоспоримыя преданія, лѣтописи и частныя исторіи о Христіанствѣ, нынѣ потерянные, по которымъ малѣйшія сумнѣнія и за-прудненія въ исторіи Евангелистовъ могли бытъ изъясняемы. Впрочемъ мы всматриваемъ менѣе та-ковыхъ мѣстъ въ Исторіи Спасителя нашего, описанной чешырьми Евангелистами, нежели въ исторіи какой нибудь другой особы, описанной разными повѣствователями, жившими въ опда-ленные опъь насъ времена.

Между сими памятниками, нынѣ утрачен-ными, но которые были весьма полезны для пер-выхъ Христіанъ, сушъ письма Тиверія, о коихъ я упоминалъ, и Марка Аврелія, о коихъ буду упо-минашь; сочиненія Гесесиппа, который писалъ исторію Христіанства опъь начала ея до своего времени, т. е. не далѣе половины втораго сто-лѣтія, также подлинныя Сивиллы, которые въ первыхъ вѣкахъ Церкви легко могли бытъ опли-чены опъь подложныхъ; наконецъ лѣтописи, сохра-ненные въ частныхъ Церквахъ съ другими многи-ми того же рода и пр. и пр.

ГЛАВА VII.

Были также и другія средства, имѣвшія вліяніе на ученыхъ первыхъ прехъ спольнѣй, которыя убѣдили и ушвердили ихъ въ истинѣ Исторіи Іисуса Христа, и о которыхъ умалчиваиье не должно. Первое, они имѣли случай удостовѣриться въ истинѣ тѣхъ чудесъ, которыя при разныхъ случаяхъ были производимы споль часто — въ первые вѣка Христіанства Сіи чудеса имѣли великую силу надъ учеными, которые въ послѣдствіи времени содѣлались Отцами Церквей; они часто на нихъ ссылаются въ своихъ писаніяхъ, такъ какъ на доказательство, Богомъ данныя въ утвержденіе истинны ихъ Религій.

Припомъ сіи ученые мужи объявляютъ, что весьма низко и поспыдно было, недостойно философіи и прошивно Христіанскому ученію защищать баснями и ложью предметъ своего доказательства, хотя бы онъ истиненъ былъ; они утвердительно увѣряютъ о чудодѣйствующей власти, которую Церковь тогда имѣла; даже говорятъ намъ, что сами были очевидцы оныя въ разныя времена и при разныхъ случаяхъ, и ссылаются на язычниковъ, которыхъ созывали въ свои общества для удостовѣренія ихъ, когда они сомнѣвались; да и самые язычники, какъ мы видимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣрили сей чудодѣйственной власти.

Письма Марка Аврелія, коего армія была спасена опъ мучительной жажды дождемъ въ то время, какъ силы вражескія были пораженны огнемъ и громомъ, что и язычники признаютъ сверхъестественнымъ и приписываютъ магіи, письма сіи, говорю я, въ коихъ по справедливости сія неожиданная помощь приписывается молитвамъ Христіанъ, служащихъ въ Римской

арміи, почишались бы неоспоримымъ доказательствомъ сей единственной власти, ежели бы онѣ были сохранены. Довольно здѣсь упомянуть о семъ одномъ изъ тѣхъ чудесъ, которыя сильно дѣйствовали на ученыхъ обратившихся къ вѣрѣ, какъ пишетъ Тершуллианъ, ссылаясь на сія же письма. Подлинно, когда ученые видѣли больныхъ исцѣленными, бѣснующихся освобожденными отъ бѣса, оракуловъ умоакшими, демоновъ и злыхъ духовъ принужденными признаваться, что они не суть Боги; когда, говорю, они видѣли, что все сіе производимо было единымъ заклинаніемъ и молитвами во имя распятаго Іисуса Христа; то могли ли они сомнѣваться о власти Его въ разсужденіи дѣйствій, предсавленныхъ имъ въ преданіяхъ Церкви и въ писаніяхъ Евангелистовъ?

При семъ я не могу умолчать о томъ, по моему мнѣнію, непрерывномъ чудѣ первыхъ трехъ столѣтій, то есть о удивительной и сверхъестественной твердости терпѣній оказанныхъ безчисленными мучениками въ различныхъ и мучительныхъ спраданіяхъ, коимъ они были подвергаемы. Содрогаюсь, когда представляю, что человекъ былъ сажаемъ на раскаленное сѣдалище при поруганіяхъ и посмѣлніяхъ всего амфитеатра, и принужденъ былъ оставаться въ такомъ положеніи неподвижно; или былъ возлагаемъ на раскаленное ложе, и испускалъ духъ въ продолжительныхъ и ужаснѣйшихъ мученіяхъ, предпочитая сіе отверженію Религіи, или хуль на Христа; таковыя мученія кажутся сверхъ силъ и естества человѣческаго и довольными къ тому, чтобы превозмочь силу разума, непоколебимое увѣреніе о будущей жизни, и побудить отречься отъ самыхъ вѣры и всѣхъ ея обязанностей. Человѣче-

ство, безъ небеснаго вспомошествованія свыше, должно бы естесвенно спаранься освободить себя въ такомъ случаѣ опъ настоящихъ мукъ, какими бы то средствами ни было; — мы легко можемъ представить, что многіе люди согласяшся лишиться жизни на эшафотъ; но томиться въ продолжительныхъ мукахъ, когда можно освободиться опъ оныхъ приговорнымъ изустнымъ отрицаніемъ, сіе свыше чловѣчества. А посему и не лзя не помыслишь, что подвигоположниковъ вѣры подкрѣпляла сила Божественная.

Мы видимъ изъ письма Смирнской Церкви, описывающей смерть Поликарпа, своего возлюбленнаго Епископа, что мученикамъ Христіанства, Спаситель являлся при мученіяхъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними, даруя имъ силу, и поддерживалъ ихъ въ продолженіи спраданій; истина сего засвидѣтельствована увѣреніемъ самыхъ спрадальцовъ въ послѣднія ихъ минуты. Сіе наипаче подтверждается тѣмъ, что первомученикъ Стефанъ былъ подкрѣпляемъ посреди мученій своихъ видѣніемъ того блаженнаго Лица, за Коего спрадалъ, и въ присутствіи Коего испустилъ духъ.

Пусть всякъ читая сіе, возложивъ руки на перси своя, спроситъ себя, можешь ли онъ принять таковыя спраданія безъ Божественной помощи?

Извѣстно, что смерть и спраданія первыхъ Христіанъ много дѣйствовали къ обращенію языческихъ ученыхъ, жившихъ во времена гоненій, которыя продолжались съ нѣкоторыми промежутками цѣлыя при еполѣтіи. М. Іустинъ, Тертуліанъ, Лактанцій, Арнобій, и другіе увѣрають насъ, что это во первыхъ возбудило ихъ любопытство, обратило вниманіе и засша

вило изслѣдовать свойство той Религіи, которая могла снабдить духъ такою силою, побуждать страхъ смерти и даже возбуждать желаніе къ оной, хотя она была сопровождаема всѣми ужасами. Они находили, что сего не могло произвести ученіе всѣхъ философовъ, при всемъ ихъ стараніи. Видъ умирающихъ въ страданіяхъ мучениковъ заставилъ изслѣдовать исторію и ученіе Того, за Котораго они страдали; и чѣмъ болѣе изслѣдовали, тѣмъ болѣе были убѣждаемы; увѣренія были столь сильны, что они приняли сами сіи истины, и дѣйствительно полагали за оныя свою жизнь, или по крайней мѣрѣ готовы были скорѣе умереть, нежели оставить сіи истины.

ГЛАВА VIII.

Къ числу удивительныхъ средствъ, способствовавшихъ ученымъ язычникамъ первыхъ трехъ столѣтій изслѣдовать Исторію нашего Спасителя, должно присовокупить исполненіе тѣхъ пророчествъ, которыя содержались въ Евангеліи касательно лица Его. Язычники не могли принять доказательствъ о тѣхъ пророчествъ Іисуса Христа, предсказанныхъ Имъ о Себѣ Самомъ, которыя исполнились при Его жизни; хотя Оригенъ примѣчаетъ, что не было нужды вымышлять такихъ предсказаній, какъ на примѣръ, что Св. Петръ шроекрапно отречется, и что всѣ Апостолы оставятъ Учителя своего; ибо сіе послыждается Петра и прочихъ Апостоловъ и Евангелистовъ открытъ поступокъ для нихъ самихъ столь безславный.

Но продолжая замѣчанія свои, Оригенъ гово-

ришь : были пророчества нашего Спасителя, упоминаемыя Евангелистами, которыя еще не исполнились при жизни Его, и, судя по обстоятельствамъ, невѣроятными казались въ то время, когда ихъ предсказывалъ Христосъ; таковыя суть, что Апостолы будутъ приведены предъ Цари и Владыки за свидѣтельство о Немъ, и другія сему подобныя изреченія, коими предсказалъ, что они гонимы будутъ. Есть ли другое какое либо ученіе въ свѣтѣ, коего послѣдователи наказывались бы, говорить сей же отецъ? Могутъ ли враги Христовы сказать, чтобы ученіе Его было ложно и нечестиво, и что по сему Онъ легко могъ предвидѣть, какая будетъ участь проповѣдниковъ онаго? Но полагая, что ученіе Его было таково; по чему же должны были слѣдствія таковы? Вѣроятно ли, чтобы люди были приводимы предъ Государей и Владыкъ земныхъ за ученіе, какого бы оно рода ни было? Ибо сего никогда не случилось ни съ Епикурейцами, отвергающими Промысль Божій, ни съ Перипатетиками, смѣющимися надъ обрядами моленія и жертвами приносимыми Богу. Есть ли другая какая либо Вѣра, кромѣ Христіанской, за которую бы, какъ предсказано Спасителемъ, были приводимы предъ Государей и Императоровъ, мучимы и лишаемы жизни разными мученіями, дабы заставитъ отречься отъ Христіанства; и только освобождаясь отъ мукъ, кто соглашался на приношеніе обыкновенныхъ жертвъ и поклоненій?

Воззримъ на время, когда Спаситель нашъ рекъ, Матѳ. X. 22. 23. сіи слова: и будете ненавидими всѣми имене моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ. Егда же гонятъ вы во градъ сего, бѣгайте въ другій. Аминь

бо глаголю вамъ: не имате сконгати грады Израилевы, дондеже придетъ Сынъ теловѣтскій. Ежели бы вы слушали Его говорящимъ сіи слова, когда еще ученики Его не были подвержены таковымъ испыпаніямъ, то вѣрно бы и вы сказали сами въ себѣ: ежели сіи слова Іисуса Христа истинны, ежели по Его предсказанію Цари и Владыки будутъ стараться погубить и истребить исповѣдующихъ себя Его учениками; то не должно ли повѣрить, что Онъ не токмо Пророкъ, но и Тотъ, Который получилъ силу отъ Бога, довольною къ утвержденію и сохраненію Религіи Своей? Онъ не предсказалъ бы толь утвердительно и огорчительно для учениковъ, ежели бы не былъ увѣренъ во власти Своей преодолѣть сильнѣйшія сопротивленія противъ Его вѣры и ученія.

Кто не удивился, когда представимъ себѣ Спасителя, предсказывающаго, что Евангеліе проповѣдано будетъ во всей вселенной во свидѣтельство всѣмъ народамъ, или, какъ Оригенъ замѣчаетъ, дабы служить увѣреніемъ Царямъ, когда въ то же время онъ находилъ, что сіе Евангеліе уже и было проповѣдано ученымъ Грекамъ и непросвѣщеннымъ варварамъ, и что не было ни званія, ни сословія, которое бы не ознаменовало себя послѣдованіемъ ученію Его? „Что до насъ касается,“ говорилъ сей великій мужъ въ книгѣ противъ Цельса: „когда мы ежедневно видимъ исполненіе пророчествъ нашего Спасителя, что Его Евангеліе проповѣдано во всемъ мірѣ, Матт. 24: 14, что Его ученики странствуютъ всюду, носѣвая сѣмена небеснаго ученія 28: 19. и что, принявшіе Его ученіе приводятся передъ Царей и Владыкъ имени Его ради, Матт. 10: 18; то пораженные удивленіемъ болѣе и болѣе

„укрѣпляемся въ вѣрѣ.“ Могъ ли Цельсъ требо-
вать еще сильнѣйшихъ и убѣдительнѣйшихъ
доказательствъ для подтвержденія истины?

Оригенъ сильно защищаетъ пророчество
Исуса Христа, касательно разоренія Иеруса-
лима; въ то время, когда оно произнесено, не-
вѣроятно было, чтобы оно когда либо испол-
нилось. Касательно сего пророчества я замѣ-
чу, что кто бы ни читалъ описаніе Иосифа
Флавія, Іудейскаго Историка, не зная Его ха-
рактера, но сравнивая оное съ словами пред-
сказанія Исуса Христа, почтешь, что Исто-
рикъ сей былъ Христіанинъ и старался оправ-
дать исполненіе пророчества.

Я не могу не замѣтить здѣсь того, что
Оригенъ болѣе бы воспоржествовалъ своими
доказательствами, если бы онъ жилъ споль-
зіемъ позднѣе, когда Римскіе Императоры,
ихъ наместники и правители провинцій, по-
корившись Христіанской Религіи, славилась
исповѣданіемъ оной. Сколь бы сильнѣйшимъ
утвержденіемъ въ вѣрѣ для него было событіе
пророчества о разореніи храма Иерусалимска-
го и о уничтоженіи Царства Іудейскаго, при
всѣхъ стараніяхъ язычниковъ подъ покровитель-
ствомъ Іуліана ошеступника, старавшихся всѣ-
ми силами доказать пророчества сіи ложными?
Вихрь и землетрясенія, изверженія подземнаго
огня, уничтожили великія пріуготовленія и пред-
пріятія его къ возстановленію храма; страхъ
и ужасъ разсѣялъ всѣхъ работающихъ; о семъ упо-
минають многіе Историки того вѣка. Главныя
черты сего происшествія засвидѣтельствованы
язычниками и Евреями, каковы суть: Амміанъ,
Марцеллинъ и Заммеадидъ-Давидъ. Святый Зла-
тоустъ въ бесѣдѣ своей прошивъ Евреевъ го-
воритъ, что это происшествіе было въ памя-

ши молодыхъ людей, и что оно случилось за двадцать лѣтъ предъ симъ и засвидѣтельствовано жителями Иерусалима, гдѣ еще остались видны развалины вновь создаемаго храма, и что Евреи страхомъ одержимые отказались отъ предпріятія, котораго и самъ Іуліанъ не смѣлъ продолжать. Сіе само по себѣ столь чудесное и неоспоримое происшествіе обратило многихъ Евреевъ въ Христіанство и доказываетъ намъ, что, по предсказанію Спасителя, храмъ оный со времени паденія не могъ быть возобновленъ. Тщетныя усилія Тита, который хотѣлъ предохранить его отъ совершеннаго разрушенія, и старанія Іуліана возобновить его, еще болѣе оправдали слова Спасителя нашего, что не останется камень на камени. Первые Христіане, по увѣренію въ истинѣ предсказанія Спасителя о проклятіи, коему Евреи подвергли себя и дѣшей своихъ за мученія претерпѣнныя Мессіею отъ нихъ, ни мало не сомнѣвались, что народъ сей навсегда останется въ разсѣянїи, въ каковомъ состояніи они и теперь находятся. Однимъ словомъ они лишились преимущества быть избранными Божіими, которыми пользуясь нынѣ Христіане; Богъ соблюдетъ Церковь Христову, при всѣхъ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ, претерпѣнныхъ ею, такъ какъ древле сохранялъ Іудейское царство чрезъ столь многіе вѣки. Оригенъ въ 4 книгѣ противъ Цельса упоминаетъ, что Евреи будутъ изгнаны изъ Иерусалима, изъ того мѣста, гдѣ отправлялось ихъ Богослуженіе; не будутъ имѣть храма, въ которомъ бы могли приносить свои жертвы и отправлять церемоніальныя свои обряды и празднества, и что разсѣяны будутъ по всей землѣ. Онъ же утвердительно говоритъ, что они никогда не будутъ воз-

сшановлены за столькое злодѣяніе, причиненное Спасителю. Такое смѣлое утвержденіе произносишь ты, который зналъ, какъ народъ сей чудеснымъ образомъ былъ спасаемъ, будучи въ ужасномъ и опчальномъ положеніи, который зналъ освобожденіе ихъ изъ плѣна Вавилонскаго, изъ подъ ига Антонія Елифана, зналъ, что за сто лѣтъ предъ симъ Іудеи покушались возстановить царство свое во время Бархокаба при Адріанѣ, которыми они попрясли Римскую Имперію. Но онъ согласовалъ свое мнѣніе съ истинными словами пророчества и съ понятіемъ наказанія по справедливости Евреями заслуженнаго; и мы видимъ изъ оныя до сего времени, что онъ не обманулся, что мнѣніе его подтверждается ежедневнымъ опытомъ, и что Іудеи нынѣ далѣе еще ошстоятъ отъ предметовъ надеждъ своихъ, нежели въ то время, когда Оригенъ сіе писалъ.

ГЛАВА IX.

Ученые язычники первыхъ прехъ сполнѣннѣ имѣли еще средство къ удословленію себя въ истинѣ Исторіи Спасителя нашего, которое бы могъ помѣстить я въ предъидущихъ главахъ; но какъ оно болѣе оказываетъ преимущественность и достоинство нашей Религіи, то я о немъ упоминаю особенно. Средство сіе есть примѣрная жизнь и благочестіе первыхъ Христіанъ. Ежели бы я сказалъ, что въ первыя времена пригоненіи было болѣе истинныхъ Христіанъ, нежели теперь, въ цвѣтущемъ, по нашему мнѣнію, состояніи Христіанства, то многіе бы почли сіе ложнымъ. Но сіе есть неоспоримая истина, когда мы наше счисленіе утвердимъ на

помъ, что всякъ, добровольно подвергающій себя власти какого либо грѣха, не можешь бышь причисленъ къ истиннымъ Хрисціанамъ, и какъ бы онъ ни увѣрялъ о себѣ, но не есть истинный Хрисціанинъ и не долженъ почишашься таковымъ.

Во времена, о которыхъ мы говорили, вѣра оказала всю силу свою надъ сердцами, и многими опличными примѣрами доказала, какую перемену она можешь произвесъ въ человѣчествѣ. Она очистила обратившихся, возвысила до возможнаго степени совершенства и пославила ихъ превыше всѣхъ удовольствій жизни и бѣдствій ея. Она смягчила жестокость и укрѣпила слабость естества человеческого. Она осіяла свѣтомъ истиннаго Богопознанія невѣрующихъ Богу и научила ихъ поклоненію достойному разумной твари; вліяла въ развращенныхъ желаніе содержать въ чистотѣ сердца свои и вдохнула пламенную любовь къ ближнему; по распространенію ея въ міръ преобразился весь человѣческій родъ; она явила человека новымъ созданіемъ; какъ скоро онъ обращался къ вѣрѣ, почувствовалъ себя возродившимся въ новое бытіе.

Я не намѣренъ подробно описывать жизни первыхъ Хрисціанъ, о чемъ многіе писали. Но только предскажу то, что обратившіеся язычники упоминають объ удивительной переменѣ величайшихъ грѣшниковъ, приписывая таковую ихъ перемену сверхъестественному дѣйствию. Оригенъ утверждаетъ, что таковое преобразование не менѣе чудесно, какъ и то дѣйствіе, что хромые, прокаженные и слѣпцы единымъ словомъ были исцѣляемы. Многіе другіе въ семъ согласны и принимаютъ неоспоримымъ доказательствомъ, что Божественная сила дѣйство-

вала въ Религiи, открывая себя въ толь славныхъ и чудесныхъ происшествiяхъ.

Сiе не только служило средствомъ къ привлеченiю вниманiя чесныхъ и мудрыхъ язычниковъ, но и къ утвержденiю ихъ въ вѣрѣ во Иисуса Христа, когда они видѣли множество благочестивыхъ людей, ежедневно слѣдующихъ примѣру Иисуса, возбуждаемы будучи Его ученiемъ и оживляемы Духомъ Святымъ на нихъ ниспосылаемымъ.

ГЛАВА X.

Наконецъ, я не нахожу, чтобы другое какое либо дѣйствiе могло имѣть большую силу надъ сердцами обратившихся ученыхъ язычниковъ къ утвержденiю ихъ въ вѣрѣ во Иисуса Христа, какъ пророчества древнихъ писателей, находящiяся въ рукахъ величайшихъ враговъ Христiанства и ими признаваемыя. — Обращенные ученые язычники были поражены удивленiемъ, когда они познали, что жизнь Спасителя описана и Его рожденiе предсказано за нѣсколько тысячъ лѣтъ до пришествiя Его, такъ что Евангелисты и Пророки между собою разнствовали только временемъ, въ описанiи Мессii; одни предсказывали, что имѣеть случисься, а другiе что уже случилось. Сiе доказательство, что Иисусъ Христосъ былъ обѣщанный Мессiя, есть доказательство сильнѣйшее, и безъ котораго трудно бы было учениковъ убѣдить въ вѣрѣ, которые видѣли поносную смерть Его. Мы сiе усматриваемъ изъ того достопримѣчательнаго бесѣдованiя Его съ учениками въ день Воскресенiя Совего. Лук. 24: 13.

Ученые обратившіеся язычники, перешедъ всѣ роды ученій человѣческихъ и обогативъ себя различными познаніями, способны были разсмаивать пророчества съ надлежащимъ вниманіемъ, безпристрастно и безъ предубѣжденія. Если съ одной стороны Іудеи превратно толковали оныя, дабы избѣжать силы ихъ въ спорахъ съ Христіанами; или Христіане съ другой стороны чрезмѣрно упончались въ сужденіяхъ о нихъ, то язычники могутъ быть почтены средними въ семъ дѣлѣ. Ибо всѣ пророчества были для нихъ новы и посему они въ толкованіи ихъ свободны и безпристрастны; сверхъ сего сіи ученые мужи между первыми Христіанами знали, какъ Евреи предъ Рождествомъ Христовымъ толковали сіи пророчества и различныя предзнаменованія, по которымъ они оиличали Мессію; знали также, что Еврейскіе учители послѣ смерти Іисуса Христа оиступили оиъ толкованій своихъ предковъ, дабы оспоривать истину.

И такъ мы по сему заключаемъ, что сіи различные доказательства имѣли непреодолимую силу надъ язычниками и философами, принявшими Христіанство, какъ явствуетъ изъ ихъ писаній. Не могли они не вѣрить Исторіи нашего Спасителя, которая во всей точности согласна со всѣми пророчествами, за нѣсколько тысячъ лѣтъ предсказанными до Его рожденія, или сомнѣваться въ исполненіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя ни къ какой другой особѣ, кромѣ Его, не могли быть оинесены; сіе по было преткновеніемъ для Евреевъ, для язычниковъ же было сильнымъ убѣжденіемъ; они вездѣ воспоминають съ удивленіемъ о истинахъ, которыя нашли въ новомъ ученіи, Имъ преподаанномъ, и даже смѣють утверждать, что всѣ превосходныя творенія языческихъ писателей по-

черпнушы были изъ разговоровъ съ Евреями, или
изъ чтенія ихъ книгъ.

К О Н Е Ц Ъ.
